

Крестоносец

врежденные стены были легко доступны для неприятеля. Ночью разбойники врвались в обезлюдненные города и многих убивали в собственных домах; вследствие сего одни тайно, а другие совершенно явно бросали приобретенные ими жилища и возвращались домой, опасаясь, что когда-нибудь те, которым была поручена охрана страны, будут разбиты неприятелем так, что никто не спасется от меча. По этому поводу был издан закон о *годовом сроке* на владение местом в пользу тех, которые, несмотря на тяжкое время, обнаружат твердость и в течение одного года и одного дня будут владеть собственностью спокойно и бесспорно. Этот закон, как я сказал, был направлен против тех, которые по страху оставляли свои вла-

дения, чтобы они не имели права делать на них притязания, если возвращались по истечении года.

Но, несмотря на такое крайнее положение государства, богобоязненный и боголюбивый муж Готфрид с помощью Господней приступил к расширению пределов государства. Он, собрав свое войско и народ, осадил приморский город близ Иоппе, ныне называемый Арсуром, а в старину известный под названием Антипатриса. Но так как этот город был населен людьми отважными и мужественными, хорошо снабженными оружием, съестными припасами и другими жизненными потребностями, а герцог испытывал большой недостаток и не имел даже кораблей, которые могли бы запереть осажденных с моря, то он и был вынужден снять осаду и выждать другое время, когда Бог предоставит ему случай совершить этот подвиг. Но это ему никогда не удалось, ибо его похитила преждевременная смерть.

XX. Но при этой осаде произошло одно в высшей степени замечательное событие. В лагерь пришли мелкие вожди (*reguli*) небольших селений в горах Самарии, среди которых лежит город Неаполь (Наплуза), и поднесли герцогу дары, состоявшие из хлеба, вина, миндаля и изюма; как мы полагаем, цель их была не столько поднести эти дары герцогу, сколько высмотреть число и средства наших. Придя в лагерь, они просили настоятельно, чтобы их отвели к герцогу. Явившись к нему, они предложили свои дары, принесенные ими, а герцог, как человек простой, избегавший светской пышности, сидел на мешке, набитом соломой и положенном на землю, в ожидании своих людей, которых он послал на фуражировку. Те вожди были чрезвычайно изумлены, видя это, и спрашивали, как такой великий князь и удивительный государь, который, придя с Запада, потряс весь Восток и основал могущественное государство, может сидеть так бесславно и не имеет у себя ни ковров, ни шелковых материй, ни внушать к себе уважение толпой вооруженных телохранителей. Герцог спросил, о чем они спрашивают, и отвечал: «Для смертного человека достаточно иметь землю сидением, так как после смерти она делается его постоянным жилищем». Когда эти